

295. Совершенствующий семь болезней несёт все болезни

«Кто это сказал? Я убью тебя!»

Юноша в великолепных доспехах окинул взглядом толпу и в конечном счёте остановился на Сун Фее и Анжеле: «Вы два хитрых ничтожества. Верно, это вы сказали. Вы у меня попляшите. Смотрите-ка, да эти двое с ног до головы разодеты в чёрное. Уж я-то знаю, что ничего в этом хорошего нет. Вы оклеветали господина, за это вы у меня попляшите...»

Этот в высшей степени надменный и дерзкий воин вспыльчиво говорил, собираясь спуститься с арены и дать волю своим рукам, но в следующий миг у него челюсть отвисла, так как он обнаружил, что те двое человек, одетых в чёрные накидки, невообразимым способом скрылись из виду.

.....

«Почему мы должны были уйти? Я думала, ты проучишь этого заносчивого паренька.» Тихо спросила Анжела, в чьих глазах читалось любопытство. Её гибкое, мягкое женское тело плотно прижималось к Сун Фею.

«Сегодняшняя главная задача короля – составить хорошую компанию красивой, очаровательной принцессе, а не драться.» Улыбнувшись, Сун Фей поцеловал в прелестный белый нос девушки.

Несмотря на то, что тот юноша в великолепных доспехах вёл себя заносчиво и был тем ещё говнюком, однако Сун Фей мог почувствовать, что парень обладал немалой силой, от него смутно исходила угроза, как будто он ещё не проявил всю свою силу.

Вполне возможно, что тот юноша в великолепных доспехах лишь притворялся грубым, заносчивым идиотом. Если Сун Фей не ошибался, то юноша вполне сможет пройти отборочные матчи до конца. Кто знает, может им ещё предстоит встретиться на отборочном матче.

Парочка разговаривала и смеялась, медленно шагая вдоль боевых участков.

Где-то через 10 минут впереди донеслись пронзительные крики.

Эти крики напоминали предсмертные вопли раненного животного, которое боролось из последних сил. Они были такими печальными и волнующими. А вслед за криками донёсся резкий запах крови.

«А, что это за запах? Такой вонючий, что произошло?» Анжела сморщила свой прелестный носик.

Взгляд Сун Фея пронёсся сквозь многочисленную толпу и упал на ближайшую арену.

Он увидел, что бой всё ещё продолжался.

Фиолетовый силуэт быстро мчался, наматывая круги и оставляя за собой призрачные миражи. В руках он держал две удивительных сабли. Режущая скорость саблей была чудовищно быстрой и поразительной. Сабли нарезали в центре круга кровавый туман, который вращался, словно волчок.

Сун Фей снова внимательно пригляделся. Его сердце вздрогнуло.

Бешено вертящийся кровавый туман был силуэтом, на чьём теле не осталось ни единого куса кожи.

Каждая сабля в руках фиолетового силуэта срезала по кусочку мяса с человека. За один миг сабли успели сделать сотню надрезов. Менее, чем за 10 секунд даже внутренние органы были измельчены на кусочки, превратившись в кровавый туман. Человек боролся из последних сил, но у него не было возможности уклониться от неумовимых клинков, он полностью повяз в созданной противником ситуации. У него уже не оставалось сил на борьбу. Единственное, что он мог, это безжалостно вопить. Тот пронзительный крик исходил из глотки этого человека.

Прошло 20-30 секунд, фиолетовый силуэт наконец-то остановился.

И в это время, бешено вращавшийся силуэт наконец-то остановился, только теперь он был окончательно мёртв, превратившись в белый скелет без плоти и крови. Он с грохотом упал на землю, став грудой костей.

Безжалостное владение мечами.

Сун Фей чуть наморщил брови.

Искусство владения мечами фиолетового силуэта было невероятным. Не только быстрым, но ещё и поразительно умелым в плане владения мечами. Он мог в один миг снять кровь и плоть со всего человека, после чего от него оставался лишь один белый скелет... Этот человек явно был сильнее своего соперника, раз он смог одолеть того одним своим приёмом. Но он выбрал не быструю смерть, а решил использовать самые бесчеловечные способы, чтобы адски замучить своего соперника, изрубая его по кусочкам. Очевидно, он был кровожадным и имел некоторые психические отклонения.

Ещё один мастер.

Сун Фей не задержался возле этой арены надолго, быстро покинув это место вместе с Анжелой.

Картина действительно была слишком кровавой. Сун Фей беспокоился, что его красивая невеста испугается.

Такая у воинов Азерота была судьба: убивать других или умереть под чужим клинком. Чтобы уцелеть на материке с подобными варварскими законами, нужно было без устали наращивать свою мощь, и только тогда ты спасёшь всё, что тебе дорого.

Пройдя немного вперёд, парочка опять натолкнулась на арену, вокруг которой собралось полным-полно народу. Доносились торжественные выкрики и громоподобные аплодисменты. На арене происходила беспощадная борьба. С одним из сражавшихся Сун Фей был хорошо знаком – юный король Византии Константин.

Сун Фей невольно остановился и наблюдал.

Противником Константина являлся непомерно высокий воин. В руках он сжимал огромный чёрный двуручный молот из стали, в котором содержалась несравненная сила. Каждый раз, как он ударялся об землю, всё вокруг как будто вздрагивало. Это была неукротимая мощь.

Столкнувшись с таким дерзким противником, Константин вёл себя искусно.

Юный красивый король был очень спокоен. На нём была одета лёгкая серебряная броня, на руках были серебряные перчатки с острыми шипами. Его атаки проходили с умеренной скоростью, но с достаточной силой. Он атаковал одним кулаком, в воздухе раздался ревущий грохот. Мощь кулака была очень свирепой.

«Хм? Не думал, что за короткий промежуток времени в итоге освоит [Кулак семи болезней]. В выпущенном кулаке уже смутно слышались свистящие, повергающие в трепет звуки. По-видимому, он достиг небольших успехов в сфере “совершенствующий семь болезней несёт все болезни”. Несмотря на то, что [Зелье Халка] преобразовало его тело, его личная боевая одарённость тоже недурна!»

Заметив, каких успехов достиг Константин в [Кулаке семи болезней], Сун Фей про себя слегка изумился.

Но [Кулак семи болезней] являлся техникой кулачного боя – “сначала рань себя, а затем других”. Достигнув таких высот, теперь почти наверняка внутренности Константина получали определённые повреждения. В этом таилась скрытая опасность. Когда Сун Фей дарил свиток, он уже предупреждал Константина о скрытой опасности, связанной с этой техникой кулачного боя. Юный король всё же решил продолжить закаляться. Очевидно, он желал кого-то обезопасить, раз он так стремительно старался нарастить свою мощь.

Пока Сун Фей про себя всё это раздумывал, тем временем исход боя на арене разрешился.

Константин одним кулаком попал в грудь противника. Раздался звонкий звук. Высоко поднятый двуручный молот крепкого воина больше не размахивался. Из рта, носа, глаз и ушей моментально потекла тонкая струя тёмно-красной крови. Громадное, как гора, тело остановилось, а затем, словно срубленное дерево, свалилось на спину.

Огромный стальной двуручный молот выпал из рук здоровяка и с грохотом упал на землю, приведя в чувство шокированную толпу. Мигом раздалось приветственные возгласы и аплодисменты, подобные извержению вулкана.

Публика явно испытывала симпатию к этому юному королю.

Константин очень скромно засвидетельствовал своё уважение зрителям, стоявшим под ареной. Он поднял огромный стальной молот и спустился с арены.

После каждого сражения он собирал оружие соперника. Таково было хобби короля Византии Константина.

Ранее он уже добавил себе в коллекцию копьё мастера другого вассального королевства.

Хоть эти оружия и не были никакими божественными оружиями, Константин хранил их в качестве драгоценных подарков. Возможно, однажды, когда перед его именем будут стоять два слова “великий император”, эти оружия, хранившиеся на огромном военном складе, будут выступать в качестве свидетелей его становления.

Одержав победу, Константин не спеша направился в зону отдыха Византии, но так и не заметил Сун Фея и Анжелу в толпе, которые тоже хлопали и издавали одобряющие возгласы.

В зоне отдыха Византии молодая очаровательная принцесса Изабелла, всё ещё не оправившись от испуга, выбежала и крепко обняла своего супруга. Обеспокоенная и в то же время довольная она стёрла капли пота со лба и висков мужа.

Каждый раз, когда Константин взбирался на арену участвовать в поединке, время для Изабеллы тянулось убийственно долго. Она чувствовала, что её сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Как будущая королева она понимала, что гордо идти в сражение это был долг её возлюбленного перед его подданными и страной. Но как жена Изабелла всё ещё надеялась, что её муж больше никогда не ступит на эту коварную и опасную арену.

Это были противоречивые чувства, ведь кто мог гарантировать, что Константин будет постоянно беспрепятственно побеждать. Константин ещё пока не воспевался бардами, как две легенды вассальных королевств – побеждающий с одной атаки мечом [Меч] и непостижимый [Король Шамбора].

Вспомнив о короле Шамбора, сердце Изабеллы наполнилось признательностью.

Она отчётливо помнила ту позднюю зимнюю ветреную ночь. В лагерной зоне ещё никогда не было такого сильного холода. Если бы не внезапное появление короля Шамбора, возможно, она бы уже стала игрушкой наёмного войска Кровавого меча, а её возлюбленный уже бы погиб в сражении на арене. Великодушие и сверхъестественность короля Шамбора изменила её судьбу и судьбу Константина. Пожалуй, с того момента изменилась и судьба целой Византии.

.....

Сун Фей и Анжела не прошли вперёд, чтобы поздороваться с Константином. Посмотрев сражение, парочка продолжила гулять и направилась в другой боевой участок.

«Пошли быстрее смотреть, как лучшая богиня среди 250 вассальных королевств будет сражаться на боевой арене №14!»

«Лучшая богиня? Это не та ли холодная, как лёд, богиня-принцесса Синди из королевства Булань?»

«Разумеется, она. Кто ещё, кроме неё может считаться лучшей богиней среди 250 вассальных королевств? Ой-ой, не тани меня, я хочу занять хорошие места...»